

Служебная и общественная деятельность Николая Алексеевича Строкина

31 марта 1880 г. на заседании Псковского губернского статистического комитета возглавлявший его губернатор Михаил Борисович Прутченко сообщил, что секретарь комитета Сергей Васильевич Кохомский исполняет эти обязанности с 18 апреля 1875 г., одновременно преподавая историю в духовной семинарии. Однако 5 ноября 1879 г. его назначили инспектором семинарии, которому не дозволено занимать должности в других учреждениях. По просьбе губернатора Центральный статистический комитет направил на эту работу выпускника Императорского Александровского лицея Н. А. Строкина.

В столь привилегированное учебное заведение, называвшееся во времена Пушкина, до перевода в Петербург, Царскосельским лицеем, Николай Строкин попал благодаря службе отца. Сын протоиерея из Вологодской епархии Алексей Николаевич Строкин родился 25 сентября 1826 г. Петербургскую духовную академию он окончил в 1849 г., получил учёную степень магистра богословия и был оставлен при ней в звании адъюнкт-профессора. После женитьбы на дочери настоятеля церкви при столичном Волковом кладбище Любови Николаевне Ильинской, 16 августа 1850 г. его возвели в сан священника церкви Дворянского полка (в котором юноши занимались и обучением), назначив также учителем Закона Божия в нём. Затем последовали два перевода: 27 августа 1852 г. — священником и учителем этого предмета во 2-ом кадетском корпусе, а 3 мая 1854 г., на основании блестящих рекомендаций «о способностях и благонадёжности», — в Императорский Александровский лицей священником его церкви Святой мученицы царицы Екатерины, законоучителем и преподавателем психологии и логики.

В сборнике «Императорский Лицей в памяти его питомцев. Александровский лицей. 1844–1918» (СПб., 2011 г.) содержатся добрые воспоминания учеников о нём, а «Лицейская энциклопедия» во втором томе 2013 года издания добавила: «Прекрасно образованный, великолепно владеющий словом и силой убеждения, (он) был известен и в других учебных заведениях СПб. В разное время преподавал в Земледельческом удельном училище, в институте Принца Ольденбургского».

Во время 16-летней службы в лицейской церкви Алексей Николаевич получал за ревностную службу обычные для священников награды (набедренный, скуфью, благословение Святейшего Синода, камилавку, золотой наперстный крест). В сан протоиерея его возвели в апреле 1864 г., орденом св. Анны 3 степени наградили в апреле 1870 г. Тогда он был уже серьёзно болен, обсуждался вопрос об отправке его за границу для лечения лёгких, гортани, и ему выдали пособие в 714 рублей. 29 мая Строкин подал заявление о выходе на пенсию, но оформление затянулось. 21 июля 1870 г. он скончался, состоя на службе и не дожив два месяца до 44 лет. Через три дня, после отпевания в Лицейской церкви, его похоронили на Волковом православном кладбище. Годом раньше, 15 июля, ещё более молодой, в 39 лет, умерла от чахотки жена Любовь Николаевна. Её отпевали тоже в Лицейской церкви и похоронили на том же кладбище, в церкви которого служил уже не её отец, а брат Владимир Ильинский.

В семье Строкиных было семеро детей. Старшая дочь Елизавета родилась 2 августа 1853 г. и вышла замуж ещё при жизни отца. Её мужем стал уроженец Тверской губернии, выпускник столичной духовной академии 1869 года Иван Николаевич Смирнов. Его рукоположили в священники Лицейской церкви на следующий день после смерти тестя, 22 июля 1870 г. По духовному завещанию

Левин Натан Феликсович — краевед, Почётный гражданин г. Пскова.

Шумков Андрей Александрович — главный редактор издательства «Старая Басманная» (г. Москва)

Алексея Николаевича опекунами остальных его шестерых детей стали зять Иван Смирнов, статский советник Павел Савватов и Владимир Ильинский. На содержание сирот 28 сентября 1870 г. выдали единовременно 724 рубля и назначили со дня смерти пенсию 1428 руб. 57 коп. в год.

Вторым ребёнком Строкиных стала дочь Александра, родившаяся 15 февраля 1856 г., а третьим — сын Николай, появившийся на свет 14 декабря 1857 г. Сотрудница лицейского Мемориального музея С. В. Павлова сообщила, что его приняли в лицей в 1871 г. и, очевидно, освободили от платы за обучение, как сына одного из преподавателей лицея, обратившего на себя «внимание начальства ревностною и долговременною службою». Это был XXXV-й курс лицея. В упомянутый сборник 2011 года вошли воспоминания сокурсника П. М. фон Кауфмана: «...мы прожили тесною товарищескою семьёй. Было только трое, которые ходили в свободное время подкармливаться к родным: Строкин, Лялин и Нолькен; первый — на квартиру шурина о. Смирнова».

При выпуске этого курса в мае 1877 года Николай Строкин получил чин губернского секретаря (XII класса). 7 июня его зачислили в штат Хозяйственного департамента МВД, а 14 июня следующего года перевели в Статистический комитет министерства. Так что перед направлением в Псков у него уже был двухлетний опыт работы статистиком. На заседании Псковского губернского статистического комитета 31 мая 1880 г., представляя коллегам нового секретаря комитета, губернатор М. Б. Прутченко сообщил, что одновременно, чтобы его работа была более денежной, он назначил Строкина и младшим чиновником особых поручений при своей особе. В «Памятных книжках Псковской губернии» первой половины 1880-х годов указывались обе эти его должности. Впрочем, в послужном списке Строкина значится немного выполненных им поручений. В августе 1882 г. он «производил исследование причин пожаров в Холмском уезде», в июне 1884 г. — «производил расследования причин слабого поступления разных сборов по губернии», в июле — «наблюдал за мерами по прекращению сибирской язвы».

Ещё в столице по делам службы ему приходилось вникать в работу статистиков Петербургского земства. По приезде в Псков тоже надо было наладить отношения с Губернской земской управой. В результате к очередной сессии Губернского земского собрания, проходившей в декабре 1880 г., управа подготовила доклад «О соединении действий Губернского Земства с действиями Статистического комитета». Для этого создали особую Псковскую земскую статистическую комиссию, по три делегата от Земства и Комитета. Ей поручили выработать «программу статистической деятельности, желательной в интересах Земства и Правительства, и, периодически собираясь, изыскивать способы к собиранию сведений». Председателем комиссии стал председатель управы, а секретарём — секретарь комитета. В заседании 9 декабря доклад управы был утверждён собранием, и на её расходы выделили 500 рублей.

Другое предложение Статистического комитета не было принято. К предстоявшей в следующем году Московской выставке по льноводству Строкин составил записку о важности производства льна для губернии. На заседании земского собрания 16 декабря 1880 г. он изложил суть записки и просил выделить Комитету 1000 рублей на дальнейшее изучение льноводства и подготовку материалов для выставки. Большинством 23 голоса против 8 собрание отказало Комитету в испрашиваемом пособии.

На четвёртом заседании земской комиссии в докладе «К вопросу об организации статистики» Строкин поделился и опытом петербургских коллег. «Вестник Псковского губернского земства» напечатал доклад в семи номерах, с 29 октября по 10 декабря 1881 г., и выпустил отдельной брошюрой. Кроме того, в том же году Статистический комитет издал брошюру с его очерком «Волостное правление, как орган земской статистики».

В «Вестник» по совету Строкина 28 января 1882 г. открыли «Отдел статистики» с его рекомендациями по улучшению методов учёта рождаемости, браков и смертности. А 17 марта 1883 г. в заметке «По поводу съезда врачей» он просил обсудить вопрос об улучшении статистики движения народонаселения.

Среди обязательных работ Губернского статистического комитета (сбор сведений для доклада на Высочайшее имя о состоянии губернии, составление отчёта Центральному статистическому комитету) самой трудоёмкой было издание Памятных книжек губернии на очередной год. Уже в начале службы в Пскове, на заседании комитета 16 октября 1880 г., Строкин предложил изменить их программу, расширить содержание адрес-календаря и «дать ему более широкий справочный характер, не ограничиваясь списком служащих», причём такой адрес-календарь, рассылаемый по учреждениям в обязательном порядке, издавать отдельно от статистических материалов. Их можно печатать в неофициальной части «Псковских губернских ведомостей». В целях экономии средств комитета так и сделали. С 17 января по 26 декабря 1881 г. в девяти номерах этой еженедельной газеты с большими перерывами печаталась составленная Строкиным статья «Население Псковской губернии». В неё вошли прокомментированные им таблицы о числе рождений, бракосочетаний и умерших по городам и уездам с 1870-го по 1880 год, в сопоставление со сведениями по переписи 1863 года, а также подсчёты плотности населения, грамотности, заболеваемости, распро-

странённости эпидемий... Её по готовому набору отпечатали книжкой в 64 страницы. На обложке и титульном листе указано: «Статистические очерки. Население Псковской губернии. Н. Строкина. Выпуск первый. Псков. Типография губернского правления. 1882 г.». Очевидно, для первого выпуска «Очерков» других подходящих статей быстро не нашлось.

Второй подготовленный Строкиным выпуск «Статистических очерков», разрешённый к печати 11 августа 1883 г., имел 105 страниц. После предисловия, объяснившего значимость включённых в сборник материалов, следовало сообщение «О сельской поземельной общине деревни Пахнова, Псковской губернии, Псковского уезда, Славковской волости (бывшей Посадской)», составленное её уроженцем И. Крыловым. Такое подробное описание деревенской общины (вплоть до порядка наделения полос, инвентаря крестьян, перечисления их расходов, устройства изб и других деталей быта) — большая редкость в литературе по экономике. Помещённая далее «Заметка о народном образовании в Псковской губернии» стала перепечаткой изданной в 1882 г. брошюры И. И. Василёва «Народное образование в Псковской губернии», которая дополнила лекцию на эту тему,

читанную им «в пользу недостаточных учеников» ещё в 1877 г. Его история начиналась с попыток устроить в 1826 году школы для детей казённых крестьян, готовивших волостных писарей, и завершалась сведениями о числе земских, церковно-приходских школ и учащихся к 1882 г. Тогда в народных школах было 8717 учеников.

Сам Н. А. Строкин был автором двух статей этого второго сборника. Одну из них («Коневодство в Псковской губернии») он составил по результатам Всероссийской конной переписи, проходившей в 1882 г., с дополнением местных сведений о конных заводах, ярмарках, и мерах, принимаемых против эпидемий. Первоначально, 5 февраля 1883 г., этот материал печатался в «Псковских губернских ведомостях» и 17 марта читался им на заседании Статистического комитета. Другая его статья («Некоторые данные о переселениях в Псковскую губернию») начиналась со времён запустения Великолукского края после войны с Баторием и мер, принимаемых царями Михаилом Фёдоровичем и Алексеем Михайловичем к переводу сюда казаков, и завершалась данными о переселении крестьян из Прибалтики. К ней прилагались «Таблицы о покупке крестьянами земель» по волостям всех восьми уездов до 1870 г., а затем по годам с 1870-го по 1880-й.

В третьем, наиболее обширном (168 стр.) выпуске «Статистических очерков», разрешённом 4 августа 1884 г., Строкин поместил восемь разнохарактерных материалов, три из которых подготовил И. И. Василёв. Включение в начале сборника «Статистики движения пассажиров и товаров на станции Псков С.-Петербургско-Варшавской железной дороги в 1881 году», уже печатавшейся в «Псковских губернских ведомостях», а в конце сборника — таких же сведений по ст. Остров Строкин в предисловии объяснил тем, что через эти станции идёт почти всё внешнее торговое движение Псковского, Островского, Опочецкого, Новоржевского и Порховского уездов. Василёв извлёк их из сборника, изданного Главным обществом Российских железных дорог. «Слова и речи, говоренные при торжественном открытии Псковской губернской гимназии 2 июня 1808 года» с предисловием Ва-

силёва стали интересным дополнением к его книге «Главное народное училище в г. Пскове и Псковская губернская гимназия. Историко-статистическое обозрение. 1786–1827 годы» (Псков, 1870 г.).

В том же третьем выпуске перепечатали из «Горного журнала» за февраль 1876 г. статью известного учёного А. П. Карпинского «О признаках солёности в Псковской губернии», а из «Вестника Псковского губернского земства» от 15 и 22 декабря 1883 г., 8 и 15 января 1884 г. — анонимное «Описание деревни Луковки, Псковогородской волости», жители которой издавна занимались гончарным промыслом. До наших дней из карьера при этой бывшей деревне, ставшей городской улицей, берут глину кирпичный завод и завод «Псковский гончар». «Описание деревни...» помогло составить очерк истории промысла, изданный районной газетой «Крестьянская жизнь» в марте-апреле 1997 г.

В статье «О системе обложения», включённой в этот сборник, Строкин сообщил о результатах первых обследований семи волостей в трёх уездах губернии. Их провели по программе, составленной с его участием Псковской земской статистической комиссией в 1881 г. Они показали, что существующий «порядок обложения не может считаться справедливым», и надо продолжить эти работы. Значимость вопроса о правильной раскладке налогов и земских сборов видна из того, что сначала эту статью к 1 декабря 1883 г. закончил печатать «Вестник Псковского губернского земства», а 13 и 18 декабря губернское земское собрание, обсудив доклад управы о статистических работах по оценке доходности земельных участков и лесов, ассигновало 3000 рублей на их ведение в 1884 г. и обработку собранных сведений. Затем, на заседании Статистического комитета 26 марта, Строкин перечислил признаки, по которым следует определять благосостояние плательщиков налогов и сборов. (Кстати, журнал этого заседания он поместил в сборник сразу после своей статьи. Из него и других таких журналов видно, что практически все дела приходилось вести секретарю комитета. По включённому в журнал годовому отчёту, составленному Строкиным, штат Комитета состоял из секретаря, писаря, сторожа и швейцара). Почти одновременно, с 31 марта

по 28 апреля 1884 г., в четырёх номерах эту статью перепечатали «Псковские губернские ведомости». Через год после первой публикации к этой сложной проблеме вернулся «Вестник Псковского губернского земства», напечатав в №№ 47–50 от 25 ноября — 16 декабря 1884 г. статью Строкина «О раскладке земского сбора». В ней он значительно дополнил прежние сведения и показал, как их следует применять земствам на практике. Однако его предложениями земство не воспользовалось. Только через 10 лет, когда при Губернской земской управе было создано Статистическое бюро, начались новые исследования, необходимые для правильной раскладки налогов и сборов.

Сотрудничество с И. И. Василёвым не ограничилось только печатанием его работ в двух выпусках «Статистических очерков». В предисловии к «Библиографическому указателю статей, относящихся к Псковской губернии 1517–1887 г.», вышедшему в 1891 г., Василёв сообщил, что тогда в Статистический комитет от краеведа Н. К. Богушевского поступил библиографический материал по Псковской губернии. Строкин дополнил его многими изданиями и всё же считал недостаточно полным для печатания из-за неиспользования фондов петербургских библиотек. В это время, с 1884 по 1888 г., Василёв служил в столице, а также преподавал в Археологическом институте. С помощью двух его студентов-псковичей сбор сведений для указателя был завершён.

Третий выпуск «Статистических очерков», к сожалению, оказался последним. 7 июня 1885 года Строкин перешёл на работу податного инспектора 4-го участка Псковской губернии, т. е. в ведомство Министерства финансов. В связи с этим переводом создаётся впечатление, что он потерял надежду на введение справедливой раскладки земских сборов, для разработки которой было потрачено так много усилий. Губернское земское собрание 17 декабря 1884 г. решило приостановить соби́рание статистических сведений в волостях. В следующем году была уменьшена сумма пособия Земства на содержание Статистического комитета.

Чтобы Строкин имел возможность участвовать в делах Комитета, на заседании

2 октября 1885 г. его избрали в действительные члены Губернского статистического комитета. Он активно помогал в проведении однодневной переписи городского населения губернии. Уже 4 ноября на заседании Псковской городской думы Строкин разъяснил её программу и просил гласных думы содействовать работе комитета. 14 декабря 1886 г. заседание комитета целиком посвятили подготовке к переписи, и Строкин обобщил замечания по проекту её программы. 12 августа 1887 г. «Псковский городской листок» сообщил, что перепись пройдёт через три с половиной месяца, 28 ноября, и просил желающих быть счётчиками обращаться, в частности, к Строкину. На их собрании 8 ноября в доме Дворянского собрания он подробно разъяснил программу переписи. С этой же целью они с новым секретарём Комитета Константином Скурским объехали города губернии. Первые итоги переписи газета узнала от Строкина: в Пскове оказалось 23488 человек, в Великих Луках 7401, Острове 4964, Опочке 4788, Порхове 4412, Александровском посаде (на Талабских островах) 2849, Новоржеве 2361, Печорах 1365.

В августе 1886 г. Строкин принял участие в работе Комиссии по оценке городских недвижимых имуществ, созданной Псковской городской думой. Он согласился собирать и проверять вопросные листы, розданные владельцам недвижимости, расположенной на большой территории Завеличья и слобод за пределами крепостных стен.

Как во время службы в штате Статистического комитета, так и после неё часть публикаций Строкина вызывалась интересом к развитию ремесленного производства. Его статью «Неземледельческие промыслы Псковской губернии», посвящённую лесному хозяйству, «Вестник Псковского губернского земства» отпечатал небольшими отрывками 21 января, 25 февраля, 4 марта, 8 апреля и 6 мая 1882 г. Он составил очерк «Рыбный промысел на Псковском озере», изданный там же в № 13 за 1887 г. и отдельной брошюрой, а также статью «Известковый плитняк и алебастр в Псковском уезде» (тот же «Вестник» № 6 за 1888 г.). Брошюру Строкина «Кустарные промыслы Псковской губернии» управа приложила к докладу Губернскому земско-

му собранию 1888 года. Одновременно по просьбе Псковской уездной земской управы была подготовлена и в том же 1888 году издана брошюра (в 82 стр.) «Промыслы сельского населения Псковского уезда». В неё вошли указанные статьи о рыбном и алебастровом промыслах, а также сведения об остальных кустарных промыслах, полученные от учителей и из волостных правлений.

Его служба в Статистическом комитете в значительной степени переплеталась с членством в Псковском обществе сельского хозяйства, созданном за четыре года до его приезда. Строкина приняли туда на общем собрании 20 ноября 1881 г. Его брошюру «Льноводство Псковской губернии» Статистический комитет издал к Всероссийской промышленно-художественной выставке и представил на проходивший одновременно, в июле 1882 г., Московский торгово-промышленный съезд. Туда же направили и составленный им Статистический атлас, состоявший из 15 карт, наглядно показывавших разные стороны жизни губернии (население, скотоводство, коневодство, землевладение, цены на землю, пахотные поля и что на них сеялось, недоимки, отхожие промыслы, учебные заведения). Атлас получил высшую награду выставки — диплом на золотую медаль. А общество сельского хозяйства экспонировало там коллекцию псковских льнов. На съезд командировали Василёва и Строкина, который обстоятельно доложил о всём увиденном в годовом отчёте на заседании Комитета 17 марта 1883 г. В нём упоминалось, что для изучения состояния льноводства Строкин летом прошлого года объехал Ярославскую, Тверскую, Петербургскую и Новгородскую губернии.

В статье «К вопросу о льноводстве в Псковской губернии» («Вестник» № 27/1882 г.) он советовал, в частности, устроить передвижную льняную станцию. На собрании членов общества сельского хозяйства 9 декабря 1882 г. одобрили его предложение об открытии льняных классов при Псковской учительской семинарии. Строкина включили в состав экспертной комиссии на 2-ой Псковской сельскохозяйственной выставке, состоявшейся в сентябре 1883 г. В комиссию по вопросу об отношении хозя-

ев к прислуге и к сельским рабочим его избрали на собрании 29 апреля 1884 года. Идею устройства музея кустарных производств он выдвинул на собрании 17 марта 1886 г. Тогда же, к приезду в Псков великого князя Владимира Александровича на открытие памятника Александру II, общество решило устроить выставку псковских льнов и издало книгу Строкина «Очерк льняной торговли и промышленности». В неё вошли протоколы заседаний Псковской земской льняной комиссии. Из них видно, что Строкин остался секретарём комиссии и после перехода на другую работу, часто выступал со своими предложениями. На общем собрании общества 19 декабря 1886 г. он согласился дежурить в отделе кустарных промыслов, устроенном при сельскохозяйственном музее.

Первое чрезвычайное собрание Псковского археологического общества (ПАО) состоялось 26 октября 1880 г., через пять месяцев после переезда Строкина в Псков. На нём 16 присутствовавших основателей общества (из 25-ти подписавших проект его устава и в силу этого считавшихся действительными членами) постановили: в следующем заседании избрать почётных и новых действительных членов. Менее чем через месяц, на втором чрезвычайном собрании ПАО 16 ноября, в него вступили ещё 10 действительных членов, в т. ч. и Строкин. 31 октября 1882 г. его выбрали товарищем секретаря ПАО. Он входил в специальную комиссию по дальнейшему устройству музея, а 3 апреля 1883 г. был избран и в особую комиссию для празднования 1000-летия святой Ольги.

15 ноября 1885 г. вместо отказавшегося от обязанностей секретаря ПАО преподавателя реального училища С. А. Хорошавина новым секретарём избрали А. С. Князева, но 18 сентября 1886 г. отказался и он, а секретарём ПАО стал Строкин. На заседании 14 июля 1887 г. он доложил, что в Спасо-Преображенском соборе Мирожского монастыря из-под обвалившейся местами штукатурки выглядывают фрески, которые могут быть современниками самого храма, построенного в XII веке, и предложил «освободить их из заточения», о чём и следует ходатайствовать. Присутствовавший на заседании епископ Гермоген заявил, что ожидается приезд в

Псков академика В. В. Сулова, который мог бы дать совет и указание по этому поводу. Так началась 15-летняя эпопея по спасению мирожских фресок. На заседании 25 июля 1902 г., посвящённом завершению работ, секретарь ПАО Ф. А. Ушаков напомнил об этой заслуге своего предшественника Н. А. Строкина.

Следует заметить, что и его служебные заслуги были отмечены. В июле 1882 г. ему был пожалован орден Святого Станислава 3 степени, а ровно через три года — Святой Анны 3 степени. Чин коллежского секретаря он получил 5 апреля 1883 г, титулярного советника — 14 марта 1884 г., коллежского асессора — 20 марта 1887 г.

На общественных началах Строкин стал членом Псковского уездного училищного совета, по его поручениям каждую весну 1885–1888 годов принимал выпускные и переводные экзамены в нескольких земских школах. 30 октября 1887 г. упомянутый «Вестник» напечатал его «Отзыв экзаменатора» о пяти училищах и школках грамотности. Он увидел, как бедно живут земские учителя.

Вместе с председателем Совета — уездным предводителем дворянства А. Н. Яхонтовым они решили создать благотворительный фонд для помощи нуждающимся учителям и воспользовались для этого 50-летней годовщиной со дня кончины Пушкина. К этой дате, 28 января 1887 г., «Псковский городской листок» выпустил специальный номер с воспоминаниями и стихами «Старого лицеиста» (т. е. Яхонтова) и статьёй «Лицеиста XXXV курса» (Строкина) «Образование фонда имени Пушкина для пособия народным школам Псковского уезда». Строкин активно участвовал в его создании. (Подробнее об этом фонде и роли Строкина в его формировании можно прочесть в сборнике «Псковичи — во славу Пушкина» 2008 г.)

На следующий день, 29 января, во время благотворительного вечера в память поэта, Строкин играл на пианино. (Кстати, ранее, в марте 1884 г., на собрании учредителей Псковского общества любителей музыкально-драматического искусства его выбрали в совет этого общества). С благотворительной целью он не раз выступал с докладами на разные темы. Та же газета извещала о его приуроченных к Великому посту лекциях в пользу Александро-Невского братства, помогавшего бедным ученикам. 23 февраля 1882 г. «знакомый нам по своим работам по статистике Псковской губернии» Н. А. Строкин рассказал «О торговле и промышленности в России», 21 марта 1883 г. — «О сне и сновидениях» («Библиографический указатель...» Василёва под № 1261 отметил, что эта лекция, читанная в зале Псковской гимназии, перепечатана отдельным оттиском из №№ 19, 20 и 21 «Псковских губернских ведомостей», но не назвал автора. Авторство Строкина не приведено, но и в № 1265 указателя по книге «Очерк льняной торговли и промышленности» 1886 г.). 23 марта 1884 г. тему лекции Строкина обозначили так: «Браки, рождение и смертность». Не удалось обнаружить текст его доклада в пользу Пушкинского фонда, прочитанного в феврале 1888 г., — «О древнем Пскове».

В Псковских газетах упоминалась и другая общественная работа Строкина. 23 марта 1883-го и 1886 г. его выбирали на очередное трёхлетие в ревизионную комис-

сию Общества взаимного кредита Псковского уездного земства («Земского банка»). В Общественном собрании (так назывался местный клуб) он согласился быть старшиной на 1884 год. 8 марта 1887 г. его вновь избрали в правление 3-ей Псковской похоронной кассы. Строкин сразу откликнулся на смерть губернатора М. Б. Прутченко, скончавшегося в Пскове 13 января 1886 г. В ближайшем номере «Псковских губернских ведомостей» от 18 января поместили подготовленный Строкиным некролог. Его перепечатали в «Памятной книжке Псковской губернии на 1886 год», а типография губернского правления издала брошюрой.

Болезнь лёгких, которую он почувствовал осенью 1887 года, заставила Строкина, испросив пособие в 300 рублей, 17 мая следующего года отправиться в двухмесячный отпуск для лечения в Самарской губернии. 11 сентября 1888 г. на собрании ПАО он отказался от обязанностей секретаря общества, а с 25 октября уволился от службы податного инспектора. Должность чиновника особых поручений при Министерстве финансов ему предоставили с 1 ноября. В Пскове на прощальном обеде 26 ноября присутствовал и новый губернатор барон А. А. Икскуль фон Гильденбандт.

Незадолго до отъезда из Пскова Николай Алексеевич женился. До этого, в формулярном списке о службе, составленном в 1887 году, на вопрос о его семейном положении был дан короткий ответ: «Холост». А 23 мая 1889 г. в Лицейской церкви крестили его сына Георгия, родившегося 6 апреля.

Его воспитателями стали 18-летний Николай Иванович Смирнов (старший из семи сыновей священника Лицейской церкви и Елизаветы Алексеевны, урождённой Строкиной) и купеческая дочь учительница Псковского городского училища Елизавета Васильевна Булыникова. К сожалению, о матери ребёнка известно лишь, что её звали Лидией Ивановной и венчались они не в Лицейской церкви.

Ревизором по податной части Строкина назначили с 9 февраля 1889 г., 9 апреля наградили орденом Святого Станислава 2-ой степени и в конце месяца направили для инспектирования в Смоленскую губернию, затем в Ломжу, Сувалки, Гродно, Августов. Чин надворного советника он получил 2 ноября 1890 г.

Через 29 дней, 1 декабря, 25-летняя Лидия Ивановна родила дочь Марианну. А ещё через 4 дня, 5 декабря, после тяжёлой и продолжительной болезни, скончался её муж Николай Строкин. О его смерти, а затем о погребении на Волковом кладбище столичное «Новое время» сообщило сразу, в №№ 5307 и 5308. Траурную панихиду в своём Троицком соборе псковичи отслужили 10 декабря. Его вспомнили добрым словом и в годовом отчёте Губернского статистического комитета. А через сто лет при планировке бывшей деревни Козий Брод (близ Люботова, на правом берегу Псковы) по предложению общественной комиссии распоряжением Администрации города от 18 августа 1892 г. один из новых проездов назвали улицей Строкина.

Архивные источники:

1. РГИА, ф. 573, оп. 23, д. 674; ЦГИА, ф. 11, оп. 1, д. 4002;.
2. ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 2340.